

ФИЛОСОФИЯ

ТВОРЧЕСКОЕ СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЕ
В МУЛЬТИВЕРСЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
(Тематический выпуск)

УДК 130.2

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-487-497><https://elibrary.ru/emciyt>

Поступила: 18.10.2025

Принята: 06.11.2025

Опубликована: 26.12.2025

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ
В МУЛЬТИВЕРСАЛЬНОСТИ ПОРОЖДАЮЩЕГО ТВОРЧЕСТВА
(ОТ РЕДАКЦИИ)*Киященко Лариса Павловна (приглашенный редактор)**Институт философии РАН (Москва)*

Настоящая статья открывает раздел, посвященный творческому смыслопорождению в контексте современного культурного мультиверса. В качестве отправной точки рассматривается концепция мультиверсальности, которая понимается как фундаментальная характеристика современной культуры, состоящей из взаимодействующих, но зачастую несоизмеримых смысловых миров. В рамках предложенного подхода творческий процесс предстает как сложная эмерджентная система, а смыслопорождение — как результат рекурсивной обратной связи в гибридной системе «человек – ИИ». В панораме таких представлений ИИ может быть переосмыслен как очеловеченный актант, обладающий агентивностью и выступающий катализатором творчества, удерживающий в программном обеспечении целевые причины программиста — субъекта, ориентированного интенциональной связью с ИИ и сделанным оценочным отбором в его пользу. Смысл рождается не в одном из полюсов, а в интервальном пространстве их диалогического взаимодействия, что знаменует сдвиг от классической модели единоличного автора к распределенной, сетевой субъективности. Таким образом, статья предлагает новую модель реляционно-трансдуктивного творчества, актуальную для осмысления творчества и смыслопорождения в условиях постчеловеческого культурного мультиверса, что актуализирует трансформации антропоцентризма в эпоху ИИ.

Ключевые слова: мультиверс, трансдисциплинарность, искусственный интеллект, смыслопорождение, со-творчество, субъективность, акторно-сетевая теория, сложность, постгуманизм.

Для цитирования:

Киященко Л.П. Многообразие форм парадоксальности в мультиверсальности порождающего творчества (от редакции) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 487–497.
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-487-497>. EDN: EMCIYT

VARIETY OF FORMS OF PARADOX IN THE MULTIVERSITY OF GENERATIVE CREATIVITY (AN EDITORIAL)

Larisa P. Kiyashchenko (guest editor)

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow)

This article opens a section devoted to creative meaning-making in the context of the contemporary cultural multiverse. It takes as the point of departure the concept of *multiversality*, understood as a fundamental characteristic of modern culture, composed of interacting yet often incommensurable worlds of meaning. Within this perspective, creativity emerges as a complex, self-organizing process, and meaning-making — as the outcome of recursive feedback within a hybrid *human – AI* system. AI is reconceived as a non-human actant; it is endowed agency and catalyze creativity. We believe, that AI can hold in software final causes of computer programmer who provides intentionality and evaluative selection. Meaning thus arises not at either pole but within the intervalic space of their dialogical interplay, marking a shift from the classical model of the solitary author to a distributed, networked subjectivity. Thus, the article proposes a new model of relationally transductive creativity that is relevant for understanding creativity and meaning generation in the context of posthuman cultural multiverse, which actualizes the transformation of anthropocentrism in the era of AI.

Keywords: multiverse, transdisciplinarity, artificial intelligence (AI), meaning-making, co-creativity, subjectivity, actor-network theory, complex thought, posthumanism.

To cite:

Kiyashchenko L.P. [Variety of forms of paradox in the multiversity of generative creativity (an editorial)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 4, pp. 487–497 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-487-497>, EDN: EMCITYT

Введение: Эпоха мультиверса как новый культурный контекст

Мы рады представить вниманию читателя раздел, посвященный одной из самых актуальных и многогранных тем современной философии, философии науки и культурологии, — творческому смыслопорождению в архитектуре современных представлений о мире. В сложной ризоматической среде, в которой великие нарративы уступили место региональным системам ценностей, а технологии кардинально изменили способы создания и распространения контента, меняется и сама природа творчества сложноорганизованный характер.

Внутренняя противоречивость этого понятия, сочетающего в себе множественность («мульти») и гибкость, способность к адаптации и движению «против» («верс»), задает общий тон исследования, где парадокс рассматривается не

как тупик, а как продуктивное начало и источник развития. Центральной проблемой, на примере которой демонстрируется эвристический потенциал трансдисциплинарного подхода, становится феномен искусственного интеллекта (ИИ) в творческих практиках. Сложность как методологический прием в современном научном дискурсе приобретает очертания феномена предметного рассмотрения. Причиной этого являются повсеместно встречающиеся в современных научных реалиях характеристические черты его ментальной репрезентации:

— признание нелинейности и многослойности реальности: мир рассматривается не как простая сумма деталей, а как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов, формирующих сложное целое;

— учет неопределенности и случайности: сложный подход признает наличие стохастичности, вероятности и невозможности точ-

ного предсказания будущих состояний сложных систем;

– принятие открытости и незавершенности: реальность воспринимается как постоянно развивающаяся, открытая и подверженная постоянным изменениям, что отличает сложный подход от классических детерминированных схем;

– осознание важности самоорганизации и эмерджентности: сложностный подход обращает особое внимание на возникновение новых качеств и свойств в результате взаимодействия элементов системы, не сводимых к свойствам отдельных компонентов [Аршинов В.А., 2024].

Исходя из основополагающей идеи предлагаемого раздела — многообразие форм парадоксальности в мультиверсальности порождающего творчества и из значения самого термина «мультиверс», можно отметить плодотворную внутреннюю противоречивость его тематики. Так приставка «мульти» подразумевает множественность, разнообразие, неоднородность, а корень «версальность» ассоциируется с гибкостью, способностью адаптироваться и действовать в разных направлениях, включая движение смысла «против». Выделенные части слова «мультиверс» образуют сочетание, которое звучит как утверждение возможности одновременного сосуществования многочисленных, порой противоположных или несопоставимых качеств. Это создает ситуацию потенциального противоречия, поскольку множественность и наличие разных качеств предполагают невозможность полного единства или однородности. Тем не менее, именно такое внутреннее напряжение и делает термин «мультиверс» интересным и полезным, потому что оно отражает реальный опыт человечества: мы живем в мире, где множество конкурирующих идей, ценностей и образов поведения постоянно находятся в состоянии поиска баланса и динамического взаимодействия, открытия способов разрешающего выражения в уникальности его значимости.

Использование термина мультиверсальное обусловлено важностью принятия множественных позиций, взглядов и опыта, поскольку позволяет учитывать то, насколько по-разному можно подходить к одной и той же проблеме, и обеспечивает условия для конструктивного диалога и совместных действий. Кроме того, в такой формулировке отражается идея эвристичности: отсутствие однозначных истин,

наличие плюрализма трактовок и постоянный процесс адаптации и поиска компромисса делают наши представления о мире богаче и полнее, учитывая его многоликую становящуюся изменчивость.

Внутренняя противоречивость термина «мультиверсальность», не должна восприниматься только негативно. Напротив, она свидетельствует о сложности и глубине нашего отношения к миру. Под мультиверсальностью, как качественном состоянии такого представления о мире, подразумевается признание многообразия форм знания и культурных традиций, каждая из которых имеет право на существование и равнозначность: «Вообще говоря, нет единого мира, но есть множество жизненных и смысловых миров разных людей» [Князева Е.Н., 2022, с. 130]. Отрицая универсальный стандарт или единственную истину, мультиверсальность подчеркивает ценность локальных практик и специфичных культур, с учетом понимания существования общечеловеческих ценностей [Киященко Л.П., 2022b]. Положение мультиверсальности можно перенести и на культуру: она существует не как единая система, а как совокупность взаимодействующих смысловых миров, которые могут быть когнитивно замкнутыми, но при этом быть готовыми к сложностному взаимодействию друг с другом.

В качестве методологического приема сложностность подлежит предметному рассмотрению, поскольку в современной науке чрезвычайно широко распространены существенные характеристики ментальной репрезентации этого приема. Так, признается нелинейность и многослойность реальности, которая предстает в качестве сложного целого, не сводимого к свойствам отдельных его компонентов; признается объективное существование случайностей и невозможность точного прогноза в отношении будущего соответствующих систем; реальность признается перманентно развивающейся и открытой.

В связи с таким пониманием реальности, мы предлагаем рассматривать творческий процесс в качестве сложной системы, не сводимой к совокупности ее элементов, а смыслопорождение в качестве продукта рекурсивной обратной связи в системе «человек – ИИ». В таком случае ИИ понимается в качестве «очеловеченного актанта», наделенного агентностью, в качестве

катализатора творческой деятельности. Мы исходим из того, что в соответствующем программном обеспечении могут удерживаться целевые причины человеческого субъекта, связанного с ИИ, сделавшего выбор в его пользу. Смыслорождение происходит не в каком-то из этих двух полюсов, а в интервальном пространстве диалога ИИ и человека. А это означает формирование распределенной, сетевой субъективности и отказ от классической модели авторства — в пользу новой реляционно-трандуктивной модели. Именно она востребована при осмыслении творческой деятельности и смыслорождения в условиях мультиверса современной культуры, неразрывно связанной с деятельностью искусственного интеллекта и трансформирующей традиционные принципы антропоцентризма.

Трансдисциплинарность: язык и принципы навигации в сложности

Ответом на вызовы мультиверсального мира становится трансдисциплинарность, для которой характерны критика ограниченности монодисциплинарного подхода и отказ от упрощенных схем в пользу признания сложной природы реальности, для постижения которой требуется соответствующий арсенал познавательных и практических средств. В конечном счете, трансдисциплинарный подход позволяет формировать комплексное видение мира, способное учесть разнообразие и породить интегральное знание, основанное на признании равной значимости каждого региона бытия в реальности. Однако, при всей справедливости этих констатирующих утверждений, каждое из них содержит *инвариантную* вопросительную парадоксальность, которая множится различными *вариантами* выражений в зависимости от степени готовности фрагмента исследуемой реальности к изменению, развитию. Дело в том, что представление о «мультиверсе», пришедшее из теоретической физики, сегодня обретает мощное эвристическое значение в гуманитарных науках, сохраняя структурообразующий потенциал, сочетающий ситуационно обусловленное как единством множественного, так и множественностью единств в рассматриваемой реальности. Указанные конфигурации в представлениях, дополняя друг друга, описывают фундаментальную фрагментацию культурного ланд-

шафта на сосуществующие, порой несоизмеримые, парадоксальные «смысловые миры», перестраивая онтологическую предметность в сложностном измерении. Речь идет о способах измерения более тонких форм человеко-машинного сотрудничества и коэволюции, а именно обращать внимание на взаимную конституцию человеческих и технических сущностей посредством эмерджентных алгоритмов и их рекурсивного взаимодействия [Аршинов В.А., 2024, с. 73].

Иницируется к рассмотрению следующая парадоксальная ситуация: с одной стороны, феномен сложности признается одним из самых ярких символов познания человека, с другой — существует пробел в области исследований, посвященных поиску ответа на вопрос, почему именно сложность возведена в ранг «объяснения всего». Напрашивается вывод о необходимости обоснования перехода от сложности как методологического постулата, к сложности как предмету исследования [Асмолов А.Г. и др., 2020]. Тем самым предлагается перспектива не впасть, а войти в парадокс на что способна как раз предельно ответственная — логичная — мысль, принимающая всерьез свои изречения, слушающая, *что* говорит, задумывающаяся о том, *как* она думает, замечающая свое участие, присутствие в мыслимом, озадачивающаяся собой в целом — это осознанный ход в ситуацию парадокса самореферентности, установления соединяющей границы между противоречивыми утверждениями. Греческое слово подсказывает, что парадокс выявляет и ставит под вопрос формы (само)мнения мысли («доксы»), формы мнимой само-собой-разумеемости, в которой скрываются вещи [Ахутин А.В., 2005].

В этой зоне ответственности существенную роль может сыграть трансдисциплинарный язык в установлении взаимопонимания и сотрудничества между различными научными дисциплинами и областями знания (включая язык повседневности и еще не родившийся, а только ожидаемый язык, взыскуемый недостаточностью имеющимся). Язык трансдисциплинарности обозначает общий способ коммуникации, позволяющий ученым разных направлений обмениваться информацией и взаимодействовать друг с другом, несмотря на различия в профессиональной лексике, методологии и мировоззрении [Киященко Л.П., 2022a].

Ключевая роль трансдисциплинарного языка раскрывается в нескольких взаимосвязанных функциях, образующих целостный механизм научной коммуникации. Прежде всего, он обеспечивает базовое взаимопонимание между специалистами разных областей, позволяя преодолевать терминологические барьеры и схватывать суть концепций из смежных дисциплин. Это особенно значимо в междисциплинарных исследованиях, где сама возможность диалога знаменует начало совместной проблематизации. Более существенным следствием становится создание общего концептуального пространства — своеобразного эпистемологического поля, в котором общие категории и понятия связывают дисциплины и становятся точками кристаллизации нового знания. В этом пространстве естественным образом смягчаются конфликты интерпретаций, неизбежно возникающие при столкновении разных профессиональных языков. Хотя трансдисциплинарный язык не гарантирует полного разрешения разногласий, но он создает условия для их продуктивного обсуждения, переводя диалог из плоскости терминологических споров в содержательную дискуссию.

Особенно плодотворно это сказывается на инновационном процессе: необходимость смотреть на проблему через призму чужих парадигм и находить общий язык стимулирует рождение неочевидных решений. Постепенно формируется и новая научная культура, где владение таким языком междисциплинарного общения, часто опирающимся на язык повседневности, становится нормой профессиональной компетентности.

Цель трансдисциплинарного подхода — создать универсальный взгляд на природу реальности в *данное время и место*, рассматриваемой с позиций множества известных наук одновременно, но при удержании связи с той проблемной зоной в жизненном мире, которая инициировала выход на трансдисциплинарное измерение случившегося события, поставив до этого под вопрос существовавшие дисциплинарные способы решения. Трансдисциплинарное направление мысли и практики ориентировано на создание интегративных моделей, позволяющих рассматривать реальность с единой позиции на множественность ее парадоксальных проявлений, решая традиционную фило-

софскую проблему противоречия единого и многого [Киященко Л.П., 2016].

Парадоксальные ситуации возникают тогда, когда сталкиваются взаимоисключающие утверждения, каждое из которых кажется верным в своей собственной области. Это служит сигналом о том, что привычные категории и подходы больше не работают и требуют переосмысления. Разрешение подобного конфликта возможно только путем перехода на новый уровень анализа, учитывающий оба аспекта одновременно. Можно сказать, что когда система (будь то теория, культура или творческий процесс) сталкивается с парадоксом, она оказывается в точке бифуркации, требующей качественного скачка. История науки демонстрирует, что парадоксы и противоречия (как, например, кризис оснований физики на рубеже XIX–XX вв.) служили катализатором, приводившим к смене исследовательских парадигм. Одним из наиболее продуктивных способов разрешения такого напряжения является переход на новый уровень абстракции — создание более общей концептуальной рамки, которая не отвергает противоположные тезисы, а включает их в себя как частные случаи. Сегодня трансдисциплинарность становится практическим инструментом для принятия парадокса как источника развития, множественных, мультиверсальных представлений о мире, в котором человек пребывает. Идея мультиверса, возникшая в космологии, сегодня становится междисциплинарным понятием «и демонстрирует свою эвристичность далеко за пределами естествознания» [Князева Е.Н., 2022, с. 122]. В культурной перспективе мультиверс позволяет осмыслить множественность сообществ, практик и ценностей как сосуществование различных «смысловых миров». Е.Н. Князева подчеркивает: «Миры жизни, восприятия и действия живых организмов — это смысловые миры. Семиозис создает умвелты¹...» [Князева Е.Н., 2022, с. 130]. Это положение можно перенести и на культуру: она существует не как единая система, а как совокупность взаимодействующих смысловых миров, которые могут быть когнитивно замкнутыми, но при этом вступают во взаимодействие. В этом контексте появление ИИ как

¹ От нем. *Umwelt* – жизненный мир.

мощной силы в творческих практиках представляет серьезный философский и культурный вызов. Системы ИИ, обученные на огромном объеме оцифрованной человеческой культуры, действуют как демон Лапласа: с одной стороны, они способны комбинировать и воспроизводить все предшествующие формы смысла, с другой — у них отсутствуют сознание, жизненный опыт и собственные намерения, которые мы обычно считаем необходимыми для порождения смысла. Как же машина может участвовать в создании смысла? Парадокс ситуации очевиден. Для его преодоления требуется выход за рамки укоренившегося дуализма «человек — инструмент», или в более широком смысле «естественное — искусственное», что неизбежно выводит рассуждение в русло междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований на встречу множественных проблематизаций в способах выражения коллизий единства множественного и множественности единств в интервале взаимообращаемости выделенных оппозиций [Киященко Л.П., 2016].

Подчеркнем очень важную для нас в данном контексте связь трансдисциплинарности и мультиверсальности. Трансдисциплинарность и мультиверсальность дополняют друг друга следующим образом:

– *Интеграция уровней.* Трансдисциплинарность обеспечивает горизонтальное соединение дисциплин, тогда как мультиверсальность добавляет вертикальное измерение, связанное с культурой и ценностными ориентациями, выстраивая иерархическое подобие органической сопряженности.

– *Многомерность восприятия.* Совместное применение обоих подходов позволяет увидеть мир как многослойную конструкцию, состоящую из множества взаимозависимых компонентов, помогающую отслеживать между ними относительную автономию, скрепляющую всю структуру в целом.

– *Преодоление ограниченности монодисциплинарного подхода.* Оба подчеркивают необходимость отхода от упрощенных схем объяснения и учета сложной природы реальности, требующей соответствующего арсенала познавательных и практических средств, для решения возникающих проблем.

Таким образом, связь между трансдисциплинарностью и мультиверсальностью проявляется

в способности создавать комплексное видение мира, учитывать разнообразие культур и дисциплин и формировать интегральное знание, основанное на признании равенства и значимости каждого отдельного фрагмента реальности.

Основные функции трансдисциплинарного языка можно свести к нескольким позициям.

– *Обеспечение понимания.* Трансдисциплинарный язык помогает специалистам различных областей понимать идеи и концепции коллег из смежных дисциплин. Это особенно важно в междисциплинарных исследованиях, где ученые объединяют усилия для решения сложных проблем, помечая начало взаимопонимания как обозначение становления самой проблематизации.

– *Создание общего концептуального пространства.* Общие понятия и категории помогают сформировать единое пространство взаимодействия, облегчая интеграцию результатов исследований из разных наук. Например, концепция устойчивого развития объединяет экологию, экономику и социальные науки, намечая подвижные мосты-связи между ними, как уникальные моменты сотворения.

– *Разрешение конфликтов интерпретаций.* Часто специалисты разных отраслей воспринимают одни и те же явления по-разному, выражая их на своем дисциплинарном языке. Использование универсальных, общенаучных понятий позволяет избежать недопонимания и устранить известные разногласия лишь в известной мере. Разрешение конфликтов и противоречивых суждений в данном случае говорит лишь о возможности и необходимости заняться поисками их решения.

– *Стимулирование инноваций.* Междисциплинарные исследования часто приводят к появлению новых идей и подходов, поскольку ученым приходится смотреть на проблему с точки зрения других научных парадигм. Общение на трансдисциплинарном языке способствует рождению оригинальных решений, поскольку речь осваивает обновленные или совсем новые регионы бытия.

– *Формирование научной культуры.* Умение мыслить и говорить на языке, доступном представителям разных специальностей, становится важным элементом профессиональной компетентности современного ученого, часто в диалоге в качестве эсперанто используя язык повседневности.

Таким образом, трансдисциплинарный язык служит мощным инструментом интеграции научного сообщества, позволяя преодолевать барьеры, разделяющие отдельные дисциплины, и содействуя развитию комплексных подходов к решению глобальных проблем современности. Здесь речь идет не столько о взаимодействии существующих наук, сколько о формировании совершенно иной перспективы, включающей элементы множества наук и философии. Трансдисциплинарность формирует универсальное понимание реальности в конкретных пространственно-временных координатах, реальности, рассматриваемой одновременно с позиций разных наук при удержании связи с той проблемой, которая, в силу неэффективности традиционных дисциплинарных подходов, и индуцировала трансдисциплинарное видение. Это видение приводит к формированию моделей, которые позволяют рассматривать «множественную» реальность с единой — но отнюдь не принуждающей, «исключительной» — позиции. Доминантой указанного направления является наработка опыта преодоления границ традиционных дисциплинарных рамок путем формирования новой картины мира. Примером такого подхода может служить философия холизма, утверждающая единство природы и ее частей, а также теория хаоса, используемая как в физике, так и в биологии и экономике.

Смыслопорождение в со-творчестве человека и ИИ

На примере совместных творческих практик человека и ИИ мы рассмотрим проблему творческого смыслопорождения и проверим эвристический потенциал трансдисциплинарного подхода. Эта конкретная область как нельзя лучше обнажает классические парадоксы авторства и сознания, требуя для их разрешения выхода за рамки традиционных дисциплинарных методов. ИИ оказывается способным, с одной стороны, воспроизводить и комбинировать все предшествующие смыслы, созданные как человеком, так и другим ИИ. С другой стороны, ИИ явно не обладает сознанием в человеческом смысле. Вместе с тем, справедливым представляется утверждение о том, что ИИ *участвует* в создании смысла. Решение этого парадокса видится в отказе от бинарных оппозиций вроде «человек — инструмент», или

«естественное — искусственное» и выходе в перспективу трансдисциплинарного исследования. Представляется, что в современных условиях это и есть тот самый «переход на высший уровень», который «снимает» (Гегель) исходное противоречие, открывая путь к новой онтологии творчества по типу включенного третьего, опираясь на исходное противоречие.

Принципы Эдгара Морена оказываются здесь особенно подходящими для описания со-творческой динамики смыслопорождения. Диалог (конфликт и взаимодействие разных начал), рекурсия (взаимогенерация причин и следствий) и голографический принцип (целое присутствует в каждой части) [Морен Э., 2021, с. 162] позволяют рассматривать совместное творчество человека и ИИ как сложную эмерджентную систему, в которой ключевым моментом является процесс (вместо привычного нам результата).

Процесс действительно рекурсивен: выход ИИ (сгенерированный контент) становится входом для следующего шага (интерпретации и доработки человеком).

Вопрос в данном контексте смещается: не «может ли ИИ быть субъектом смыслообразования сам по себе», а «как смысл возникает в процессе их взаимодействия». Деятельность ИИ связана с генеративным ограничением: он раскрывает обширное, но ограниченное поле возможностей, одновременно стимулируя и упорядочивая человеческое творчество. Роль человека заключается в сознательном оценочном отборе и целенаправленном обрамлении: человек задает цель, определяет контекст и придает создаваемым ИИ результатам смысл. Поэтому они вносят в процесс разный вклад: человек задает интенцию и цель, обеспечивает контекст и оценивает результаты, а ИИ расширяет поле возможностей, выявляет неожиданные сочетания и предлагает новые перспективы относительно нашего культурного наследия. Вместе они образуют гибридный субъект смыслопорождения, смещая акцент с классического образа единоличного автора на распределенный коллективный процесс.

В этой системе ИИ выступает мощным катализатором дистанцирования. Обработывая и комбинируя культурные тропы через свою нечеловеческую призму, он делает знакомое чужим, выявляет скрытые закономерности и создает

неожиданные сочетания, разрывая привычные когнитивные шаблоны человека. Это открывает новые эстетические пространства. Человек же, направляя и интерпретируя результаты ИИ, придает им мирской контекст и интенциональность, «приручая» эксцентричные творения машины обратно в сферу человеческого дискурса, при этом обогащая их новыми формами.

Такой взгляд позволяет перейти к анализу целой экосистемы творчества — системы, включающей человека, ИИ, обучающие данные (культурное наследие), программные интерфейсы и аудиторию. В соответствии с наблюдаемой коэволюционной динамикой человеческое и искусственное в творчестве становится взаимоконститутивным. Смысл не возникает в ИИ в изоляции, но и без ИИ он не может появиться полностью. Он формируется в промежуточном пространстве диалога, что подчеркивает распределенную природу творчества в постчеловеческом, мультиверсальном состоянии.

О содержании раздела

Уважаемые читатели,

мы рады представить вашему вниманию раздел, посвященный одной из самых актуальных и многогранных тем современной философии и культурологии, — творческому смыслопорождению. Понятие «мультиверс», пришедшее из теоретической физики, сегодня обретает мощное эвристическое значение в гуманитарных науках. Оно описывает не просто многообразие мнений, а фундаментальную фрагментацию культурного ландшафта на сосуществующие, порой несоизмеримые, «смысловые миры». В этой сложной, ризоматической среде, где великие нарративы уступили место локальным системам ценностей, а технологии кардинально изменили способы создания и распространения контента, меняется и сама природа творчества. Авторы данного раздела с разных методологических позиций исследуют, как в этом новом мультиверсе рождаются смыслы и кто или что выступает их субъектом.

Открывают раздел две статьи, посвященные философскому осмыслению роли искусственного интеллекта в творческих практиках. Д.А. Стельмахов в своей работе «Может ли ИИ быть субъектом творческого смыслопорождения?» [Стельмахов Д.А., 2025] ставит центральный парадокс: ИИ, функционируя как

«демон Лапласа» культуры, хранит в себе всю совокупность человеческих смыслов, но при этом лишен сознания и интенциональности. Опираясь на сложностное мышление Эдгара Морена и акторно-сетевую теорию Бруно Латура, автор предлагает выйти за рамки дихотомии «человек-творец против инструмента». Смысл, по его мнению, рождается не в человеке или машине по отдельности, а в рекурсивной обратной связи их взаимодействия. Субъектом смыслопорождения становится гибридная система «человек – ИИ», где машина выступает нечеловеческим актантом, катализируя творческий процесс, а человек обеспечивает интенциональность и оценочный отбор.

Развивая эту тему, М.Ф. Янукович в статье «Цифровой соавтор: Как ИИ меняет природу творчества и смысла» [Янукович М.Ф., 2025] рассматривает эволюцию ИИ от пассивного инструмента к активному «соавтору». Автор анализирует культурную мультивселенную как пост-нарративную среду, где смысл активно конструируется через ремикс-культуру под влиянием «алгоритмической феноменологии». В этом контексте ИИ становится полноценным собеседником, порождая новую парадигму «диалогического сотворчества». Статья глубоко исследует философские последствия этого симбиоза: парадокс творческой инфляции, угрозу «семантического коллапса» из-за алгоритмического контроля и кризис аутентичности, вызванный «разрывом интенциональности» между человеком и машиной.

От индивидуального акта к коллективному смыслопорождению нас ведет статья И.А. Бесковой «Эпистемология смыслопорождения в мультиверсе знакомого» [Бескова И.А., 2025]. Автор исследует, как в процессе групповой творческой активности множество изолированных «универсумов» индивидуального знания преобразуются в «мультиверс» коллективно знакомого. Этот переход описывается через метафору смены «корпускулярного» модуса сознания на «волновой», что позволяет растворить ментальные ограничения и осуществить трансгрессию — скачок за пределы исходно возможного. Опираясь на концепт «Ва» Икуджиро Нонаки, Бескова показывает, как особая атмосфера доверия и вовлеченности способствует рождению эмерджентной новизны, в ко-

торой субъектность каждого участника преобразуется в общем творческом потоке.

Двигаясь в потоке совместности через взаимодействие субъективных реальностей и культурных паттернов, рождается индивидуальное творчество, отмечает С.А. Филипенко в статье «Личностный опыт как онтологическая основа творческого смыслополагания» [Филипенко С.А., 2025]. При этом механизмом воплощения культурных моделей служит аналогизирующая схематизация, опирающаяся на случайные жизненные события через общую ментальную реальность - мультиверс, объединяющую миры личного опыта.

Завершает раздел работа Ю.С. Моркиной «Квазиклассичность как свойство современного мультиверсального общества» [Моркина Ю.С., 2025], предлагающая системно-теоретический взгляд на условия, делающие современное общество столь креативным и лабильным. Автор вводит понятие «квазиклассической системы», в которой, в отличие от классической, некоторые элементы могут не работать на целое или даже быть деструктивными по отношению к нему. Именно эта неполная интегрированность, парадоксальность и наличие внутренних противоречий, по мнению Моркиной, обеспечивают современному обществу его динамизм, способность к быстрым инновациям и мультиверсальность. Таким образом, творческий потенциал современной культуры оказывается неразрывно связан с самой ее квазиклассической, нестабильной природой.

В совокупности статьи этого раздела представляют собой многогранное исследование феномена творчества в XXI в. Они показывают, что субъект смыслопорождения становится все более распределенным — будь то гибрид «человек-машина», творческий коллектив или само парадоксальное устройство общества. Мы надеемся, что предложенные концептуальные подходы откроют новые перспективы для дальнейших дискуссий и помогут лучше понять природу смысла в нашем сложном и постоянно меняющемся мире.

Выводы

На основе представленных статей можно сделать вывод о глубоком трансформационном потенциале сочетаемости искусственного интеллекта (ИИ) и человеческого сознания, а

также о креативных возможностях такого взаимодействия в современной мультиверсальной культуре.

Во-первых, центральный тезис нескольких авторов состоит в преодолении упрощенной дихотомии «человек против машины». Д.А. Стельмахов убедительно показывает, что истинное творческое смыслопорождение не происходит ни от ИИ, ни от человека в изоляции, но рождается в рекурсивной обратной связи их взаимодействия, формируя гибридную систему «человек – ИИ». В этой системе ИИ выступает как катализатор и «нечеловеческий актант», генерирующий обширное «пространство возможностей», неожиданные комбинации и переосмысление культурных тропов, а человек привносит интенциональность, контекстуальное ограничение и оценочный отбор.

Во-вторых, М.Ф. Янукович развивает эту идею, утверждая, что ИИ уже эволюционировал из пассивного инструмента в активного «соавтора» и «собеседника», открывая парадигму «диалогического сотворчества». Он описывает, как ИИ производит «эстетику бесконечности», генерируя новые комбинации, которые удивляют человеческих создателей. Этот диалог, требующий «промт-инженерии» как «герменевтики перспективы», приводит к распределению авторства, выходя за рамки классического гуманистического понимания субъекта. Важно отметить, что человеческая сторона при этом должна развивать «кибернетическую мудрость» и «семантическую устойчивость», чтобы навигировать в мире «генеративного симулякра» и избежать «семантического коллапса».

В-третьих, человеческие возможности и способности к взаимодействию оказываются ключевыми для реализации этого потенциала. И.А. Бескова показывает, что даже в чисто человеческом коллективном творчестве смыслопорождение — это превращение множества изолированных систем индивидуального знания в мультиверс коллективно известного, достигаемое через «растворение границ» и отказ от жесткой субъектной идентичности. Эта способность к трансгрессии, принятию идей «другого» как своих, гибкости в упорядочении опыта (метафорически — переход от корпускулярного к волновому модусу сознания) является фундаментальной и может быть распространена на процессуальное взаимодействие с ИИ.

Согласно С.А. Филипенко, индивидуальное творчество рождается как результат взаимодействия субъективных реальностей и культурных паттернов, а также функционирования аналогизирующей схематизации, которая, в свою очередь, базируется на не однозначно детерминированных жизненных событиях, каждое из которых вносит свой вклад в общую ментальную реальность — мультиверс, понимаемый как объединение миров личного опыта.

Наконец, общий контекст современного общества, по мысли Ю.С. Моркиной, сам по себе способствует такой гибридной и распределенной креативности. Мультиверсальность и «квазиклассический» характер общества — его лабильность, наличие элементов, работающих как на систему, так и против нее — обеспечивают невиданное ранее разнообразие взглядов и служат «неиссякаемым источником внешних и внутренних инноваций». Этот нестабильный, динамичный и парадоксальный социум является идеальной средой для расцвета совместного, распределенного творчества человека и ИИ.

Таким образом, статьи подводят к выводу: креативная возможность сочетания ИИ и человеческой разумности заключается не в конкуренции, а в синергетическом симбиозе. ИИ обогащает поле возможностей, ускоряет процессы генерации, деконтекстуализирует привычное, в то время как человеческое сознание придает произведенному смысл, интенцию, ценность и этический каркас, а также осуществляет необходимый «оценочный отбор» из безграничного потока. Наиболее продуктивная траектория развития творчества видится в культивировании этого «диалогического сотворчества» и гибридных форм субъективности, что требует как технологического развития, так и глубокого философского и этического переосмысления самих категорий авторства, смысла и бытия в постоянно эволюционирующем культурном мультиверсе.

Список литературы

Аришинов В.И. Трансформация антропоцентризма в эпоху искусственных интеллектов // Наука, человек и перспективы техногенной цивилизации: сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Буданов и др.; Ин-т философии РАН. Курск. Университетская книга. 2024. С. 70–84.

Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Сложность как символ познания человека: от по-

стулата к предмету исследования // Вопросы психологии. 2020. № 1. С. 3–18.

Ахутин А.В. Парадоксы культурологии // В перспективе культурологии: повседневность, язык, общество: сб. ст. / отв. ред. О.К. Румянцев; Рос. ин-т культурологии. М.: Академ. проект, 2005, С. 10–47.

Бескова И.А. Эпистемология смыслопорождения в мультиверсе знакомого // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 516–526. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-516-526>

Киященко Л.П. Идея трансверсума — среда порождения смысла в трансдисциплинарном опыте // Філософія освіти. 2016. № 2(19). С. 231–244.

Киященко Л.П. Моделирование семиозиса цифровизации дискурсивных практик (синергично-трансдисциплинарные аспекты) // Антропомерность как вызов и ответ современности: колл. монография / отв. ред. В.Г. Буданов. Курск: Университетская книга, 2022. С. 246–279.

Киященко Л.П. Парадокс целостности человека: критика способности быть // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л.П. Киященко, Т.А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 14–32. DOI: <https://doi.org/10.24412/cl-36976-2022-1-14-32>

Князева Е.Н. Идея мультиверса: междисциплинарная перспектива // Философия науки и техники. 2022. Т. 27, № 2. С. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-2-121-135>

Морен Э. О сложности / пер. с англ. Я.И. Свирского. 2-е изд. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2021. 284 с.

Моркина Ю.С. Феноменальный характер мышления и проблема субъектности искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 535–542. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-535-542>

Стедьмахов Д.А. Может ли ИИ быть субъектом творческого смыслопорождения? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 498–505. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-498-505>

Филипенко С.А. Личностный опыт как онтологическая основа творческого смыслополагания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 527–534. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-527-534>

Янукович М.Ф. Цифровой соавтор: как ИИ меняет природу творчества и смысла // Вестник

Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 506–515. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-506-515>

References

- Arshinov, V.I. (2024). [The Transformation of Anthropocentrism in the Age of Artificial Intelligence]. *Nauka, chelovek i perspektivy tekhnogennoy tsivilizatsii: sb. nauch. st., otv. red. V.G. Budanov I dr.* [V.G. Budanov et al.(eds.) Science, man and the prospects of technogenic civilization: collection of scientific articles]. Institute of Philosophy RAS, Kursk: Universitetskaya kniga Publ., pp. 70–84.
- Asmolov, A.G., Shekhter, E.D., Chernorizov, A.M. (2020). [Complexity as a symbol of human cognition: from the postulate to the research object]. *Voprosy Psichologii*. No. 1, pp. 3–18.
- Akhutin, A.V. (2005). [Paradoxes of cultural studies]. *V perspektive kul'turologii: povsednevnost', yazyk, obshchestvo: sb. st., otv. red. O.K. Rumyantsev* [O.K. Rumyantsev (ed.) In the perspective of cultural studies: everyday life, language, society: collection of articles]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., pp. 10–47.
- Beskova I.A. (2025). [Epistemology of meaning generation in the multiverse of the known]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 4, pp. 516–526. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-516-526>
- Filipenok S.A. (2025). [Personal experience as an ontological basis of creative sense-making]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 4, pp. 527–534. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-527-534>
- Kiyashchenko, L.P.(2016). [Idea of transversum as generation of meaning space in transdisciplinary experience]. *Filosofiya osvity* [Philosophy of Education]. No. 2(19), pp. 231–244.

Kiyashchenko L.P. (2022). [Modeling the semiosis of digitalization of discursive practices (synergistic-transdisciplinary aspects)]. *Antropomernost' kak vyzov i otvet sovremennosti* [Anthropomericity as a challenge and response of modernity]. Kursk: Universitetskaya Kniga Publ., pp. 246–279.

Kiyashchenko, L.P. (2022). [The paradox of human integrity: a critique of the ability to be]. *Chelovek kak otkrytaya celostnost', otv. red. L.P. Kiyashchenko, T.A. Sidorova* [L.P. Kiyashchenko, T.A. Sidorova (eds.) Man as an open wholeness]. Novosibirsk: Akademizdat Publ., pp. 14–32. DOI: <https://doi.org/10.24412/cl-36976-2022-1-14-32>

Knyazeva, E.N. (2022). [The idea of the multiverse: an interdisciplinary perspective]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Vol. 27, no. 2, pp. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-2-121-135>

Morin, E. (2021). *O slozhnostnosti* [On complexity]. 2nd ed. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 284 p.

Morkina J.S. [Quasi-classicism as a property of the modern multiversal society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 4, pp. 535–542. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-535-542>

Stelmakhov, D.A. (2025). [Can AI be a subject of creative meaning-making?]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 4, pp. 498–505. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-498-505>

Yanukovich M.F. (2025). [The digital co-author: how AI is reshaping the nature of creativity and meaning]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 4, pp. 506–515. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-506-515>

Об авторе

Киященко Лариса Павловна

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник

Институт философии РАН,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: larisakiyashchenko@gmail.com
ResearcherID: J-4925-2018

About the author

Larisa P. Kiyashchenko

Doctor of Philosophy, Leading Researcher

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya st., Moscow, 109240, Russia;
e-mail: larisakiyashchenko@gmail.com
ResearcherID: J-4925-2018